

В.С. Болт
Институт всеобщей истории
Российской академии наук

**ФРАНЦУЗЫ В ПОЛЬШЕ:
СЛУЧАЙ В СЕЛЕ ЕЖОНДЗЫ (ИЮЛЬ 1813 Г.)**

Автор статьи рассматривает происшествие, случившееся в селении Ежондзы Герцогства Варшавского летом 1813 г. Великая армия Наполеона отступала от рубежей Российской империи, и польская территория постепенно переходила под российский контроль. Мирное население, находившееся в зоне, оспариваемой двумя противниками, оказывалось перед необходимостью сделать выбор и выполнять требования кого-то одного из них. Этнический состав этих земель традиционно был разнороден, и нередко национальные культурные стереотипы становились решающим аргументом в выборе той или иной стороны. Поэтому, когда несколько польских селян задержали французских военных курьеров, им так и не удалось договориться между собой о том, что с ними делать дальше, и это в последующем привело к печальным последствиям для всех участников данной коллизии.

Ключевые слова: Наполеоновские войны, Герцогство Варшавское, национальные стереотипы

Цитирование: Болт В.С. Французы в Польше: случай в селе Ежондзы (июль 1813 г.). DOI 10.32608/0235-4349-2022-1-55-138-147 // Французский ежегодник 2022: Французы за пределами Франции. Т. 55. М.: ИВИ РАН, 2022. С. 138-147.

Поступила в редакцию: 12.04.2022

Принята к печати: 19.05.2022

Valentina Bolt
Institute of World History
Russian Academy of Sciences

**THE FRENCH IN POLAND:
A CASE IN THE VILLAGE EZHONDZY (JULY 1813)**

The author of the article examines an incident that happened in the village of Ezhondzy of the Duchy of Warsaw in the summer of 1813. Napoleon's Great Army retreated from the borders of the Russian Empire,

and the Polish territory gradually came under Russian control. Civilians who were in a zone contested by two opponents were faced with the need to make a choice and fulfill the demands of one of them. The ethnic composition of these lands has traditionally been heterogeneous, and often national cultural stereotypes have become a decisive argument in choosing one side or another. Therefore, when several Polish villagers detained French military couriers, they could not agree among themselves on what to do with them next, and this subsequently led to sad consequences for all participants of this conflict.

Keywords: Napoleonic Wars, Duchy of Warsaw, national stereotypes

Citation: Bolt, V.S. (2022). Francuzy v Pol'she: sluchaj v sele Ezhondzy (iyul' 1813 g.). [The French in Poland: a case in the village Ezhondzy (July 1813)]. DOI 10.32608/0235-4349-2022-1-55-138-147. *Annual of French Studies* 2022, vol. 55, p. 138-147.

Традиционно в историографии военных событий их участники делятся на два лагеря, противостоящих друг другу. Однако, чем больше тема «человека на войне» раскрывается современными военными историками, тем все более очевидным становится то, что такая строгая дихотомия к реальности отношения не имеет. Количество участников военных действий, осознанно и самостоятельно принимающих решения о своем месте в них, нередко может уступать количеству тех, кто либо конформистски следует по заданной государственной властью траектории, либо разрывается в сомнениях, пытаясь выбрать наиболее перспективное для себя поведение. Чью сторону следует принимать населению третьих стран, живущему на той территории, где разворачивается противоборство между враждующими державами? Руководствоваться национальными приоритетами? А если население многонационально? Очевидно, что ради собственной безопасности жители вынуждены подчиняться условиям, диктуемым победителем, но кто может определить будущего победителя, пока война не закончилась? Известно ведь множество случаев, когда, казалось бы, изначально проигрывавший войну противник, в конце концов, одерживал в ней победу. В подобных условиях неудивительны проявления растерянности и несогласованности у местного населения в отношении к находящимся на их территории вооруженным силам участников конфликта.

В начале XIX в. в развернутых Наполеоном I боевых действиях на территории всей Европы далеко не повсюду населению было

ясно, какую сторону следует поддерживать. Особенно это касается польских территорий, население которых достаточно давно воспринимало как своих опасных противников и западных, и восточных соседей. И, хотя Наполеон в 1807 г. сумел создать Герцогство Варшавское – союзное себе государство на землях, ранее разделенной между соседями исторической Польши, к началу 1813 г. будущее существование такого вызывало уже сильные сомнения¹.

В Российском государственном военно-историческом архиве, в фонде военно-полевого суда 1-ой армии сохранились несколько интересных документов, описывающих события, развернувшиеся в селении Ежондзына территории Герцогства Варшавского². Точное местонахождение этого селения мне установить не удалось, однако, судя по упоминаниям в документах населенных пунктов Каменск и Радомск, речь шла о юго-западной части Герцогства, которая до 1807 г. входила в состав Прусского королевства.

Заключение по описываемому следственному делу датировано 29 июля 1813 г., но точная дата произошедших событий в документах не приводится. Но, учитывая то, что военный суд в период активной военной кампании использовал упрощенный порядок рассмотрения дел, вероятно всё это случилось незадолго до вынесения приговора участникам. Этим делом занималась «приглавленной к квартире особо учрежденная комиссия» по предписанию генерал-майора Ольдекопа³.

В тот период польская территория еще формально существовавшего Герцогства Варшавского была освобождена от французских сил и управлялась русским генерал-губернатором. Между тем до полной капитуляции Наполеона еще было далеко, а потому местному населению оставалось лишь ждать исхода войны, чтобы узнать о своей будущей участи.

Согласно итоговому рапорту, под следствием и в дальнейшем под судом оказались братья-помещики⁴ Фелициан и Войцех Колачковские (Калачковские), ксендз Ян Патен и корчмарь Герш

¹ *Рябинин И.С.* Великое герцогство Варшавское // Отечественная война и русское общество: 1812-1912. М., 1912. Т. 1. С. 189–197.

² РВГИА. Ф. 16231. Оп. 1. Д. 63. Л. 5–8.

³ Вероятно, имеется ввиду Карл Федорович Ольдекоп, занимавший в этот период должность дежурного генерала Главной армии, находившейся под командованием Барклая-де-Толли.

⁴ Текст документа написан на русском языке, поэтому в нем фигурируют такие определения, как «префектура», «помещик», что не вполне соответствует терминам, характерным для польского языка.

Кайфлер за «умышленное упущение арестованных двух французских кабинет-курьеров». Речь шла о двух французских «кабинет-курьерах», которые, «быв отправлены от своего правительства один к вице-королю Итальянскому, а другой к королю Вюртембергскому, на пути захвачены были нашими казачьими командами и по отобрании депеш провожались в партии как военнопленные, но дойдя до местечка Ласки в Герцогстве Варшавском, в числе пятнадцати человек пленных же бежали». Вместе с двумя другими пленными французами беглые курьеры, переодевшись в еврейское платье, проезжали местечко Каменск. Местные жители, евреи Маркус Яцкевич, Давид Борих, Ахемиас и Калман Саламончик, проследили за незадачливыми путниками до корчмы Хаб (Каб?), примерно в 10 верстах от селения, а потом отобрали у них деньги, но самих отпустили.

Однако затем предприимчивые польские селяне узнали, что ограбленных французов разыскивают казаки, и вместе с каменским евреем Абрамом Якубовичем уже целенаправленно отправились ловить беглецов. В корчме близ Пельцкого повета селения Ежондзы им удалось обнаружить только двух курьеров, еще двое сбежавших успели ускользнуть. На этот раз бывших пленников было решено препроводить в Радомск, очевидно, для передачи местной администрации. Для транспортировки задержанных необходима была подвода, которую решено было попросить у помещика Фелициана Колачковского, жившего в Ежондзах. Эконом помещика Витушинский, прибывший в корчму, выслушал требования «конвоиров» и жалобы беглецов на грабеж, но сам принимать решение отказался и французов перевезли к помещику в дом.

В Ежондзах пленных курьеров встретил не только сам Колачковский с братом, но и служивший здесь ксендзом Ян Патен, по национальности француз. У задержанных сразу же забрали для изучения находившиеся при них бумаги, а именно – «печатный лист наставления курьеру каким образом поступать при проезде на станциях, два письма незапечатанные, писанные женщинами к неизвестным особам одно на французском, а другое на немецком языке, содержание коих было любовные изъяснения, засвидетельствование на почтовых станциях, чрез которые один из тех курьеров проезжал»⁵.

⁵ Здесь не вполне понятно, были ли действительно письма к итальянскому и вюртембергскому королям. Вероятно, если они и были, то у пленников их отняли еще при аресте.

Ян Патен, пользуясь статусом духовного лица, принял активное участие в судьбе соотечественников. Отозвав помещика Колачковского, который «по молодым его летам⁶ почитая требование Ксендза правилом», он потребовал вернуть курьерам отобранные у них в корчме 1200 франков и двое часов. И пока хозяин дома вместе с братом и взятым в свидетели корчмарем Гершем Кайфлером отправились обыскивать конвоиров, Патен распорядился разместить курьеров в хозяйской спальне на ночь.

На другой день помещик Колачковский распорядился подготовить подводу и сопровождение для доставки «арестантов» в подпрефектуру. И тут выяснилось, что Патен, заручившись поддержкой корчмаря Кайфлера (еврея по происхождению), хочет не только отпустить задержанных, но и помочь им вернуться на родину, используя помощь все тех же поймавших их евреев. На сей раз Колачковский не послушался клирика и категорически запретил отпускать пленников, дав распоряжение следить за ними, а излишне предприимчивому Кайфлеру даже пригрозил смертной казнью. Однако сам он за исполнением порученного следить не стал, отлучившись «по хозяйственным делам». Из документа следует, что в это же время помещик готовил подводы с фуражом для армии, скорее всего российской, а значит не был сторонником какого-либо сопротивления новым властям.

Распоряжения Колачковского Патена не смутили, и, пока помещик отсутствовал, ксендз отпустил приставленных к курьерам людей помещика и снова разместил тех в доме. Вернувшись, Колачковский услышал от ксендза, что пленников оставили пообедать перед отправкой. За это время, согласно тексту рапорта, корчмарь Кайфлер сумел договориться с каменскими евреями об организации побега для арестантов. Ничего не подозревавший Колачковский возражать против предложения ксендза не стал и после обеда повторно дал распоряжение отправить подводу с задержанными курьерами, а сам пошел готовить обоз с фуражом. Тем временем ксендз подготовил беглецам «еврейское платье под видом защиты от дождя» и отправил в дорогу. Доехав до леса, провожатые и один из каменских поимщиков получили обещанную оплату и отправились по домам, оставив курьеров в избе лесничего. Руководивший всей миссией корчмарь Кайфлер, проследив, чтобы курьеров безопасно вывели из поля зрения Колачковского, вернулся в Ежондзы, где ксендз уже

⁶ На момент следствия Фелициану Колачковскому было 39 лет.

приготовил для них бричку, запряг в нее двух лошадей и лично доставил их в местечко Хршанов (Хшанув?) в нескольких милях от австрийской границы. Здесь пленники взяли с собой запряженных в телегу лошадей и ушли. Вернувшись, корчмарь получил от ксендза в награду за проделанную работу две французские лошади.

На том история могла бы закончиться, и каждый остался бы при своем, но содействовавшие побегу провожатые сами рассказали о произошедшем Колачковскому. Он «рапортовал тотчас подпрефекту, прося исследования», вероятно, надеясь, что за немедленное сообщение об инциденте его не сочтут соучастником.

Итогом стало судебное разбирательство по делу главных их участников, в том числе и обоих братьев Колачковских. На приговор повлияли три основных фактора. Прежде всего то, что, несмотря на отсутствие военных среди участников, разбирал дело российский военный трибунал, который в условиях активно ведущихся боевых действий применил ускоренную процедуру изучения всех обстоятельств и вынес приговоры, которые по своей строгости были несоизмеримы с решениями, выносимыми обычно в рамках гражданской юстиции. Поскольку бежавшие арестанты являлись французами, вина привлеченных к ответственности отягощалась подозрением в пособничестве вражеским шпионам, ибо, «легко может случиться, что во время пребывания их в тылу нашей армии получили невыгодные для нас сведения и сообщают оные своему правительству». Между тем, режим военной оккупации, фактически установленный на польской территории, требовал от оккупационных сил периодической демонстрации строгости власти, для чего суровые публичные приговоры нарушителям хрупкого правопорядка были идеальным средством.

На допросах все обвиняемые признали вину, но каждый из них аргументировал свои мотивы по-разному.

Ксендз Патен оправдывался тем, что он, «нацией француз, судя о превратностях обстоятельств войны, имел ввиду, что, если бы впоследствии времени край сей заняли французские войска и известились о вышеописанном происшествии в его парафии, могли бы ему отомстить; а более как единоемцу несодействовавшему пользе их, равно имел в виду и пользу дедичнаго владельца⁷, которого имение по причине такового ж мщения французов могло подвергнуться разорению и самому истреблению».

⁷ Наследственного владельца недвижимого имущества.

Корчмарь Герш Кайфлер, по его собственному заверению, помогал Патену исключительно в силу своего зависимого положения, «в котором будучи, питает себя и семейство единственно промыслом в корчме, и если бы отказал усильному требованию ксендза, то он [ксендз], как комиссар дедичного владельца независимо от поссесора Колачковскаго, мог лишить его [корчмаря] места; [он, корчмарь,] также чувствовал благодарность ксендзу за одолжение займы несколько раз денег и другие пособия».

Помещик Фелициан Колачковский оказался в самом трудном положении. Несмотря на то, что русское командование узнало о случившемся именно от него самого, он в итоге был вынужден признаться в том, что знал о планах ксендза. Оправдываясь, он настаивал на том, что отказался участвовать в организованном Патеном предприятии, а, наоборот, предпринял все необходимое, чтобы доставить беглецов властям. Кроме того, по его словам, он «постращал смертной казнию» корчмаря Кайфлера, а провожатым «подтверждал иметь смотрение под опасением лишения жизни и имени» и не мог даже предположить, что абсолютно все они его послушаются. Тем не менее, как видно из следственного отчета, каких-либо реальных попыток помешать ксендзу и его сообщникам в осуществлении их умысла помещик так и не предпринял, но, наоборот, достаточно спокойно реагировал на размещение беглецов со всеми удобствами в собственном доме. И хотя напрямую он того не сказал, но, как и предусмотрительный ксендз, очевидно, принимал во внимание ту опасность, которая могла бы ему грозить в случае возвращения французской администрации.

Не избежал суда и младший брат владельца деревни, 22-летний Войцех Колачковский, который «был у брата на время по домашним надобностям с воли отца», «в управлении селением не имеет никакого участия, в оном не живет <...>, следовательно сам собою не мог решиться ни на какие меры». Тем не менее на допросе он показал, что «замечал за ксендзом поступки, клонящиеся к спомоществованию арестованным французам бежать, <...> однако не объявлял своего замечания старшему брату».

Приговор оказался суров. Ксендза и корчмаря как главных зачинщиков приговорили сначала к повешенью, которое затем заменили расстрелом. Братьев Колачковских признали невольными соучастниками, а потому они сумели избежать смерти и получили по году заточения в крепости. Было также приказано аресто-

вать всех каменских евреев, отловивших беглецов на свою беду, всех провожатых, не выполнивших требование Колачковского, и эконома Витушинского, который не выказал должного рвения в передаче беглецов властям. Их отдали на попечение военного генерал-полицеймейстера, который должен был организовать над ними отдельный судебный процесс, а потому их приговоры нам не известны.

Чем показательны эти, казалось бы, сугубо частные события, произошедшие в течение двух дней в небольшом польском селении? Они показывают, сколь стрессовой во время войны становится обстановка для гражданского населения, пусть даже не принадлежащего к воюющей нации, а лишь проживающего на «транзитной» территории. Исследования, так или иначе затрагивающие феномен военной оккупации, показывают, что гражданское население, вынужденное соседствовать с воинскими контингентами, всегда оказывается перед лицом непростого выбора: сопротивляться оккупантам или пойти на обещающий выживание диалог с ними⁸. Жители оккупированных французами испанских или итальянских территорий по крайней мере точно знали врага в лицо. Но в условиях, когда нет четких границ между «своими» и «чужими», сделать выбор было гораздо сложнее. А именно такой оказалась обстановка на польской территории, которая на протяжении длительного времени пребывала в состоянии политической нестабильности, которую не исправило даже создание Герцогства Варшавского. Для мирного населения, мало разбиравшегося в геополитической ситуации, быстро менявшийся статус-кво вел к дезориентации, что проявилось в поведении каменских и ежондзских селян, которые, боясь мщения со стороны как французов, так и русских, и никак не могли определиться, что им делать с плен-

⁸ См. например, *Болт В.С.* Способы разрешения конфликтов между французами и военнотружущими русского оккупационного корпуса 1815–1818 гг. // ФЕ 2018: Межкультурные контакты в период иностранной оккупации. М., 2018. С. 205–217; *Гладышев А.В.* Оккупация как предмет военно-антропологических исследований // Там же. М., 2018. С. 10–21; *Он же.* Страсти по Авену: иностранная оккупация северо-восточной Франции в 1814 г. // ФЕ 2020: Войны и революции в Новое время. М., 2020. С. 156–184; *Косых Т.А.* Образы врага и союзника в прессе Кадиса периода французской осады 1810–1812 гг. // Там же. М., 2020. С. 137–155; *Митрофанов А.А.* Мятежная Савойя: от «великой ферментации» до французской оккупации. 1791–1792 гг. По материалам АВПРИ // ФЕ 2018. С. 78–92; *Форрест А.* За кромкой поля боя. Жизнь военных во время Революционных и Наполеоновских войн. М., 2022. С. 133–152; *Чудинов А.В.* Французы в Египте 1798–1801 гг.: неудавшийся диалог цивилизаций // ЭНОЖ «История». 2021. Т. 12. Вып. 7 (105). URL: <https://history.jes.su/s207987840015129-0-1/>.

никами-французами. Интересно и то, что между двумя местными лидерами – религиозным (ксендзом) и светским (помещиком) – жители (иудеи) приняли сторону первого, католического священника, который, если судить по тексту рапорта, меньше колебался в принятии решения.

REFERENCES

- Болт В.С.* Способы разрешения конфликтов между французами и военнослужащими русского оккупационного корпуса 1815–1818 гг. // Французский ежегодник 2018: Межкультурные контакты в период иностранной оккупации. Т. 51. Москва, 2018. С. 205–217 [Bolt V.S. Sposoby razresheniya konfliktov mezhdru francuzami i voennoslužhashchimi russkogo okkupacionnogo korpusa 1815–1818 gg. // Francuzskij ezhegodnik 2018: Mezhkul'turnye kontakty v period inostrannoј okkupacii. T. 51. Moskva, 2018. S. 205–217].
- Гладышев А.В.* Оккупация как предмет военно-антропологических исследований // Французский ежегодник 2018: Межкультурные контакты в период иностранной оккупации. Москва, 2018. С. 10–21 [Gladyshev A.V. Okkupaciya kak predmet voenno-antropologicheskikh issledovanij // Francuzskij ezhegodnik 2018: Mezhkul'turnye kontakty v period inostrannoј okkupacii. Moskva, 2018. S. 10–21].
- Гладышев А.В.* Страсти по Авену: иностранная оккупация северо-восточной Франции в 1814 г. // Французский ежегодник 2020: Войны и революции в Новое время. Москва, 2020. С. 156–184 [Gladyshev A.V. Strasti po Avenu: inostrannaya okkupaciya severo-vostochnoj Francii v 1814 g. // Francuzskij ezhegodnik 2020: Vojny i revolyucii v Novoe vremya. Moskva, 2020. S. 156–184].
- Косых Т.А.* Образы врага и союзника в прессе Кадиса периода французской осады 1810–1812 гг. // Французский ежегодник 2020: Войны и революции в Новое время. Т. 53. Москва, 2020. С. 137–155 [Kosyh T.A. Obrazy vruga i soyuznika v presse Kadisa perioda francuzskoj osady 1810–1812 gg. // Francuzskij ezhegodnik 2020: Vojny i revolyucii v Novoe vremya. T. 53. Moskva, 2020. S. 137–155].
- Митрофанов А.А.* Мятежная Савойя: от «великой ферментации» до французской оккупации. 1791–1792 гг. По материалам АВПРИ // Французский ежегодник 2018: Межкультурные контакты в период иностранной оккупации. Т. 51. М., 2018. С. 78–92 [Mitrofanov A.A. Myatezhnaya Savoјya: ot «velikoj fermentacii» do francuzskoj okkupacii. 1791–1792 gg. Po materialam

- AVPRI // Francuzskij ezhegodnik 2018: Mezhhkul'turnye kontakty v period inostrannoј okkupacii. T. 51. Moskva, 2018. S. 78–92].
- Рябинин И.С.* Великое герцогство Варшавское // Отечественная война и русское общество: 1812–1912. М., 1912. Т. 1. С. 189–197 [Ryabinin I.S. Velikoe gercogstvo Varshavskoe // Otechestvennaya vojna i russkoe obshchestvo: 1812–1912. Moskva, 1912. T. 1. S. 189–197].
- Форрест А.* За кромкой поля боя. Жизнь военных во время Революционных и Наполеоновских войн. М.: РОССПЭН, 2022 [Forrest A. Za kromkoј polya boya. Zhizn' voennyh vo vremya Revolyucionnyh i Napoleonovskih vojn. M.: ROSSPEN, 2022].
- Чудинов А.В.* Французы в Египте 1798—1801 гг.: неудавшийся диалог цивилизаций // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. Вып. 7 (105). URL: <https://history.jes.su/s207987840015129-0-1/> [Tchoudinov A. Frantsuzy v Egipte 1798–1801 gg.: neudavshiĭsia dialog tsivilizatsii // Élektronnyĭ nauchno-obrazovatel'nyĭ zhurnal «Istoriia». 2021. T. 12. Vyp. 7 (105). URL: <https://history.jes.su/s207987840015129-0-1/>].

Болт Валентина Сергеевна

кандидат исторических наук,
научный сотрудник
Институт всеобщей истории РАН
119334, Москва
Ленинский пр., 32А
E-mail: javany@mail.ru

Valentina Bolt

PhD (History), Researcher
32A, Leninsky Ave., 119334 Moscow,
Russia
E-mail: javany@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9196-0557
ResearcherID: J-8974-2017